

— Сун Вэньцзин, давай спустимся с горы! — на ходу Чжао Чжижоу внезапно остановилась, обернулась к нему и серьезно добавила: — Мы ведь еще не женаты, поэтому я прошу тебя соблюдать дистанцию, когда мы на людях.

Сказав это, она развернулась и зашагала дальше. Сун Вэньцзин кивнул, показывая, что понял ее, и с вежливой, но отстраненной улыбкой ответил:

— Госпожа Чжао права. Позвольте спросить, не будете ли вы против, если я продолжу путь вместе с вами?

Чжао Чжижоу про себя подумала: Вернусь домой — обязательно найду способ расторгнуть эту помолвку, она не должна стать моими оковами. Она глубоко вздохнула и ответила:

— Раз уж я стала причиной того, что ты оказался в таком положении, я действительно обязана нести за тебя ответственность до конца.

— Тогда буду весьма признателен.

Они пошли плечом к плечу. Любой прохожий, увидев их, невольно воскликнул бы: какая прекрасная пара, истинное воплощение гармонии!

Гора Цинчэн.

Чжао Чжижоу стояла на улице города Цинчэн. Вокруг кипела жизнь: люди спешили по своим делам, мимо проезжали повозки — невероятная суeta! Она с любопытством оглядывалась по сторонам, пока ее взгляд не приковала толпа, собравшаяся в одном месте.

Группа детей с восторгом окружила продавца танхулу, который показывал ослепительные фокусы. Он ловко подбрасывал в воздух связки аппетитных засахаренных ягод и ловил их самыми невероятными способами. Каждый удачный бросок сопровождался радостными криками и аплодисментами детворы.

Чжао Чжижоу не удержалась и подошла ближе. Оказалось, торговец не только мастерски владел своим ремеслом, но и обладал прекрасным чувством юмора, то и дело подшучивая над ребятишками и вызывая у них залиvistый смех. Даже взрослые останавливались, чтобы с улыбкой понаблюдать за этим необычным представлением.

Постепенно людей становилось все больше. Прохожие, привлеченные зрелищем, присоединялись к зрителям, и этот небольшой уголок превратился в самое оживленное место в городе.

Глядя на это, Чжао Чжижоу почувствовала странное тепло и умиротворение. На ее лице засияла искренняя улыбка, а в глазах заблестел свет. Неизвестно, было ли это связано со

слиянием с душой прежней владелицы тела, но сейчас она ощутила небывалый прилив радости. Это чувство казалось ей бесценным, словно она наконец обрела свой истинный дом.

— Госпожа, где мы остановимся на ночлег? — вопрос застал Чжао Чжижоу врасплох.

Помедлив, она неловко улыбнулась:

— Друг Сун, я здесь совсем не ориентируюсь, не мог бы ты порекомендовать подходящее место?

Сун Вэньцзин был удивлен. Он полагал, что раз ее сопровождает божественный зверь Белый Тигр, она должна знать город Цинъюнь, но, похоже, это было не так. Впрочем, это ничего не меняло. Он улыбнулся:

— Конечно. Если назовешь меня мужем, я отведу тебя в лучшие покои. В противном случае придется тебе ночевать прямо на улице.

Сяо Цин заворчал:

— Глупая Сяо Жоу, это же просто обращение! Подумаешь, пообещаешь ему что-нибудь, я же не буду сопротивляться! Не хочу я спать на улице.

Чжао Чжижоу закатила глаза. Она подумала: как этот глупый тигр может понимать человеческие чувства? Она виделась с этим мужчиной всего дважды, как она может что-то от него требовать? К тому же те, кого она называла счастливчиками, наверняка считали ее коварной, жестокой и трусливой особой. Если они увидят ее, то захотят убить на месте. Увы, выбора нет.

Она на мгновение закрыла глаза, затем резко распахнула их и громко крикнула Сун Вэньцзину на ухо:

— Муж!

Это слово прозвучало так сладко и нежно, словно кусочек сахара, способный растопить лед в сердце. Сун Вэньцзин почувствовал, как его решимость тает, и не смог отказать. Он молча повел ее к павильону Моя.

Павильон получил свое название за атмосферу элегантности и покоя. Каждый его уголок источал особое очарование, даря ощущение уюта и безопасности.

— Муж, это... — Чжао Чжижоу поначалу нервничала, но, убедившись в силе слова муж, перестала сопротивляться. К тому же здесь ее никто не знал, достаточно было лишь притворяться перед главным героем. А что до Сяо Цина, то, кроме нее, никто не понимал язык зверей — точнее, их телепатическую связь.

Сун Вэньцзин пояснил:

— Павильон Моя, три этажа. Каждый этаж открыт только для совершенствующихся, а попасть в лучшие покои — задача почти невыполнимая. Сотни плиток высшего качества за ночь, причем одних камней мало, нужна еще специальная жетон-печать.

Он передал жетон управляющему.

Чжао Чжижоу была поражена. Прежняя владелица тела получала всего двадцать плиток в месяц, а здесь эта сумма не покрывала даже чаевых. Сколько же у этого парня денег?

— А тот этаж, сколько он стоит за ночь?

Управляющий взмахнул рукавом, разворачивая свиток. Чжао Чжижоу он показался подозрительно знакомым — кажется, ее отец частенько рисовал такие на досуге. В голове пронеслись догадки о тайных драмах, и она тихо кашлянула:

— Управляющий, имеет ли мастер Сюй У отношение к этому заведению?

Управляющий Лю помрачнел:

— Госпожа, советую вам не поминать здесь Сюй У. Осторожнее, как бы этот предок не заставил вас горько пожалеть о своих словах.

— Почему же? Мастер Сюй У спас тысячи жизней, он по праву считается первым в Поднебесной! — с восхищением воскликнула Чжао Чжижоу.

Управляющий сразу понял: еще одна жертва промывки мозгов стариком Сюй У. Он принялся рассказывать:

— Сотни лет назад Сюй У был лишь желторотым мальчишкой. Когда объявился Цюн Ци, тысячи сект прислали своих учеников в город Цинъюнь, и он был среди самых способных. Все думали, это благо, но в темную ночь Сюй У — нет, Чжао Линъюнь! — воспользовался случаем, чтобы убивать людей и грабить сокровища. И не только это — он перебил всех жителей города.

Чем больше слушала Чжао Чжижоу, тем больше ей казалось, что ее отца подменили. Сейчас ее отец даже муху не обидит, а если бы она, его драгоценная дочь, причинила вред невинному, он бы заставил ее веками каяться в пещере. Впрочем, она и так сидела там — из-за смерти младшего брата главного героя ей пришлось устроить истерику, чтобы сократить срок наказания до ста лет. Она тогда думала: прежняя владелица тела не могла совершенствоваться, проживет от силы сотню лет, так что пещера ей не страшна.

Оказывается, ее отец обладал невероятной дальновидностью. Если бы она усердно тренировалась, то прожила бы не сотню, а тысячи лет. Может, он сейчас в душе посмеивается над ней?

Эх, младший брат главного героя умер, так почему же все винят ее? С одной стороны — сплошное невезение, с другой — она попала в тело, которое все обожают.

— Но зачем ему было убивать невинных? Разве не было бы лучше просто убить Цюн Ци? У него не было мотива для убийства, верно?

<http://bllate.org/book/20840/2100277>